

Глава 45. Красный гроб (часть 1)

— Если после прогулки с ретривером ты останешься в живых, можешь сделать эту работу постоянной, — всё с тем же безразличием произнёс Ван Линсянь.

«Неужели пёс настолько буйный?»

Цэнь Цзинь задумался. В последнее время он усердно тренировался и стал значительно сильнее. Он был уверен, что справится даже с десятью золотистыми ретриверами одновременно.

— Производственные травмы оплачиваются, — добавил Ван Линсянь.

— Когда начинать? Я готов в любой момент.

— После праздника драконьих лодок поговорим.

Цэнь Цзинь согласился. Теперь им предстояло выполнить задание — пробить стальную плиту.

Первый раунд прошёл в установленном порядке. Цэнь Цзинь был вторым. Увидев на плите лишь едва заметную вмятину, он бросил взгляд на покрасневшую руку Хуан Цзян и подумал, что плита действительно была особенной.

Хотя Хуан Цзян специализировалась на расследованиях, а её физическая подготовка уступала бойцам, её сила всё равно была намного выше, чем у обычного человека. На прошлых занятиях её удар показал результат в сто с лишним килограммов, что соответствовало уровню профессионального боксёра.

Цэнь Цзинь тоже измерял силу своего удара — около ста пятидесяти килограммов, ненамного больше, чем у Хуан Цзян. Юй Вэнь выбивал двести тридцать, а Тутэн и Ван Линсянь — за триста. Это были лучшие результаты, легко бьющие мировые рекорды.

Затем остальные трое нанесли свои удары, и начался второй раунд. Цэнь Цзинь был предпоследним. Его мощный удар оставил вмятину глубиной около трёх сантиметров.

Толщина плиты составляла четырнадцать сантиметров. После двух раундов они едва достигли видимого результата.

Хуан Цзян и Юй Вэнь начали третий раунд. После удара Юй Вэня от плиты пошёл лёгкий дымок, а вмятина углубилась ещё на два сантиметра. Юй Вэнь, довольный, отошёл, уступая место Ван Линсяню.

— Великий бессмертный сейчас как минимум четыре сантиметра добавит, — сказал он.

Цэнь Цзинь не стал делать прогнозов, но в душе был согласен с Юй Вэнем. Если не случится ничего непредвиденного.

Но непредвиденное как раз и случилось. Когда Ван Линсянь, сжав пальцы в кулак так, что вздулись вены, с молниеносной скоростью устремил его к плите — удар был такой силы, что даже Цэнь Цзинь, стоявший в четырёх метрах, услышал свист воздуха, — сбоку вдруг прилетел какой-то предмет и, неся в себе огромную силу, ударил Ван Линсяня по голове.

Ван Линсянь, обладая обострёнными чувствами, ловко перекатился через плиту, уклонившись от удара. Но сила, направленная на плиту, была погашена наполовину, и вместо ожидаемых четырёх сантиметров вмятина углубилась меньше чем на два.

Хуже, чем у Юй Вэня.

Ван Линсянь в ярости обернулся и посмотрел на предмет, который его атаковал. Даже застряв наполовину в стальной плите, в нём легко угадывался шлёпанец.

А шлёпанцы во всём зале носил только Шишахай.

Прежде чем кто-либо успел разобраться в ситуации, Шишахай, потирая голову, подошёл, вытащил шлёпанец и, без тени искренности извинившись перед Ван Линсянем, сказал, что случайно бросил.

— Раз это была ошибка, давайте повторим, — потребовал Ван Линсянь.

— Нельзя, — ответил Шишахай. — Ошибся я, а не вы. Если хочешь повторить, я могу ещё раз бросить оттуда.

— Директор, вы жульничаете! — вскипел Юй Вэнь. — Вы специально помешали нам!

— У тебя есть доказательства? — парировал Шишахай. — Нет доказательств — молчи. Быстрее, осталось два удара, да? Давайте, пробивайте. Не пробьёте — вечером будете бегать.

Он повторил это громко, и по залу тут же пронёсся ропот недовольства.

Затем Шишахай с ехидной усмешкой добавил:

— Ну, тут и семи сантиметров нет. Даже если и есть, это только половина. Тутэн и Желтоволосый, вы двое, давайте, поднажмите. Я на вас очень рассчитываю. Если не пробьёте

плиту и обманете мои ожидания, я очень расстроюсь. А когда я расстраиваюсь, я ужесточаю тренировки. Не пробьёте — ваша группа вечером бегают и носят утяжеления в два раза больше, чем остальные.

Сделав паузу, он продолжил:

— Тутэн — мой племянник по линии наставника. Племянничек, я на тебя возлагаю большие надежды. Не опозорь нас, монахов монастыря Самье. Опозоришь меня — я лишу вас жизни. Утяжеления в три раза больше.

— Вы специально это делаете! Это нечестно! — взвыл Юй Вэнь.

— На поле боя будете с аномалиями о честности говорить? — ответил Шишахай. Он обошёл их и громко обратился ко всему залу: — Хватит ныть, сопляки! Ваше молодое поколение не знает, как вам повезло. Сейчас вас много, за вами стоит правительство, вас обеспечивают едой, одеждой, жильём, платят стипендию. А вы спросите своих старших братьев и сестёр, как они заканчивали основной кампус. Я вам скажу, это был не выпуск! Это был побег с того света! Эта стальная плита — то, с чем вам придётся столкнуться. Большинство аномалий могут выдержать такую силу. Они неуязвимы для обычного оружия. Неважно, есть у них кожа или нет, их прочность такая же, как у этой плиты, а то и выше. Без сверхъестественных искусств вы сможете их одолеть? Одолеете одну, сможете ли одолеть целую группу? Вы думаете, аномалия будет стоять и ждать, пока вы её бьёте? Ещё и даст вам фору в десять ходов?

— Не можете ответить? — сурово отрезал Шишахай. — Тогда, мать вашу, заткнулись и, мать вашу, работайте!

Студенты, которые уже начали было роптать, тут же притихли. Они не могли ответить. Им оставалось только сжать зубы и направить всю свою злость на стальную плиту.

— Хм, — хмыкнул Шишахай и, остановившись рядом, поторопил Тутэна: — Давай быстрее.

Было ясно, что он всё ещё собирается мешать.

Переглянувшись, Тутэн временно отказался от удара по плите, и они снова собрались в круг для обсуждения.

Цэнь Цзинь посмотрел на Шишахая, который теперь приставал к другой группе. Было очевидно, что ему всё равно, какую хитрость они придумают. Это была уверенность, порождённая абсолютным превосходством в силе.

— Цэнь Цзинь?

Цэнь Цзинь очнулся и посмотрел на Тутэна.

— Я буду содействовать.

— Повтори наш план.

— Плана нет. В суматохе нападаем на директора.

— Точно.

Цэнь Цзинь, слушая вполуха, не упустил сути их плана. Оба лидера их группы любили нестандартные решения. Говорят, они и в основном кампусе часто затевали драки. А теперь, столкнувшись с таким отношением Шишахая и угрозой тройного наказания, они решили пойти ва-банк и напасть на него.

Тутэн должен был сделать обманный выпад, чтобы отвлечь Шишахая и связать его боем. Затем Хуан Цзян и Юй Вэнь должны были помочь ему, а Ван Линсянь — нанести мощный удар в пять сантиметров, оставив последние два сантиметра Цэнь Цзиню.

Услышав это, Цэнь Цзинь замер. Помолчав немного, он сказал:

— Мой удар по силе примерно как у Хуан Цзян, я не смогу пробить два сантиметра.

— Сможешь, — ответил Тутэн.

Цэнь Цзинь недоумённо посмотрел на него.

— Я наблюдал за твоими тренировками. Твоя сила удара, хоть и слабее, чем у остальных, и прогресс медленный, как у черепахи, но он стабилен. И ты, кажется, каждый раз безошибочно находишь слабую точку объекта. Кроме того, твоя скорость тоже равномерно растёт, почти пропорционально силе.

Последняя фраза озадачила Цэнь Цзиня. Он и сам не знал, что его скорость и сила растут пропорционально. Без точных данных как Тутэн мог это определить?

Тутэн, заметив его недоумение, пояснил:

— У директора Ши есть журнал посещаемости. Цифры там — это не отметки о присутствии, а данные о скорости и силе каждого студента. Мы с Ван Линсянем видели эти данные.

— А, я тоже видела, — добавила Хуан Цзян. — Знаешь, я же специалист по расследованиям. Анализ данных — это мой инстинкт.

— Так вы все знали? — удивился Юй Вэнь.

— Нет, я тоже не знал.

Желтоволосый нытик почесал за ухом, чувствуя лёгкое разочарование. Он думал, что хорошо скрывает свой прогресс, и, хотя никогда не недооценивал своих гениальных товарищей по группе и преподавателей, только сейчас понял, насколько неполным было его представление о них.

Всё-таки он их недооценил.

Гордыня ведёт к разоблачению. Теперь ему придётся быть осторожнее, иначе те несколько не слишком умных аномалий в его доме рискуют оказаться на препараторском столе.

— Действуем, — сказал Тутэн, разворачиваясь.

Всё пошло по плану. За несколько недель совместных тренировок их пятёрка научилась действовать слаженно. Едва Тутэн отвлёк Шишахая, как Ван Линсянь тут же нанёс свой удар. Шишахай заметил это и, отшвырнув Тутэна, бросился наперехват, но на его пути встали Хуан Цзян и Юй Вэнь.

Пока он разбирался с ними, Ван Линсянь уже закончил. Судя по всему, Цэнь Цзиню оставалось пробить около двух сантиметров.

Шишахай метнул на желтоволосого зловецкий взгляд.

— ...

Однако Ван Линсянь смело встал перед Шишахаем.

— Простите, директор, я хотел бы попросить у вас несколько уроков по телесным искусствам.

— Директор, мы тоже хотели бы попросить.

Хуан Цзян и Юй Вэнь тут же присоединились к нему. Вместе с Тутэном они окружили Шишахая. По сигналу Ван Линсяня началась общая потасовка. Шишахай, даже сражаясь с четырьмя противниками, справлялся с лёгкостью.

Цэнь Цзинь расслабил мышцы рук, а затем снова напряг их. Он сосредоточился на одной точке в углублении, интуитивно чувствуя, что это самое слабое место. Сочетание скорости и силы на самом деле было несложно понять.

Это было именно то, что означали эти слова. В телесных искусствах сила была основой. Но у человека есть предел силы, а сверхъестественные искусства, не связанные с телесными техниками, не могли помочь в её увеличении. Поэтому приходилось искать другие способы для усиления удара.

Разрушительная сила сверхвысокой скорости была очевидна. Маленький астероид на огромной скорости мог уничтожить Землю. Камешек, падающий с большой высоты, мог пробить самый крепкий череп. Это происходило потому, что движущийся на высокой скорости объект обладает кинетической энергией, которая и создаёт разрушительную силу.

Сила удара также создаёт кинетическую энергию и, следовательно, разрушение.

Но разрушительная сила действует в обе стороны. Если скорость слишком велика, а силы для компенсации ответного удара недостаточно, это приведёт к серьёзным повреждениям мышц и костей. И наоборот.

Поэтому нужно было найти баланс между скоростью и силой.

Цэнь Цзинь несколько недель тренировался, пытаясь найти эту точку равновесия. Даже при недостатке силы удара, он мог, подобрав соответствующую скорость, удвоить эффективность.

Он приготовился нанести удар. Краем глаза он заметил, что Шишахай вырвался из окружения и несётся к нему. Его кулак, казалось, нёс в себе рёв дракона и рык тигра. Зрачки Цэнь Цзиня сузились. Он резко ударил.

Бам!

С другой стороны плиты пробился лучик света, ударив Цэнь Цзиню в глаза. Он тут же раскрыл ладонь и, оперевшись о плиту, оттолкнулся и перекатился через неё. Кулак Шишахая ударил в пустоту, но сила его удара была такова, что он тоже пробил плиту насквозь.

Плита, на пробитие которой пятеро из них потратили пятнадцать ударов, была пробита Шишахаем с одного раза.

Бровь Цэнь Цзиня дёрнулась. Он, не моргая, смотрел на кулак, видневшийся в дыре, и, переведя взгляд на глаза Шишахая, сказал:

— Директор, вы проиграли.

Шишахай с холодным хмыканьем убрал руку.

— Ван Линсянь ударил ещё раз. Вы сжульничали, это не считается.

Юй Вэнь в гневе указал на Шишахая, обвиняя его в том, что тот не умеет проигрывать. Хуан Цзянь тоже выглядела недовольной. Ван Линсянь и Тутэн, хоть и молчали, были явно не в восторге от такой несправедливости.

В этот момент Цэнь Цзинь сказал:

— Директор, ваши слова были: «просто нужно её пробить».

— Да, — ответил Шишахай. — И я также сказал, что у вас три попытки. Я имел в виду, что у каждого по три попытки. Кто-то мог использовать две или вообще ни одной, ведь это командная работа, ха-ха-ха... Я позволил вам бить в одно место, это уже была моя величайшая уступка.

— Первая попытка не засчитана?

— Желтоволосый, ты действительно умён, — сказал Шишахай.

— Спасибо за вашу мудрую заботу, директор. Мы выполнили задание.

— Я же сказал, вы сжульничали... — с нетерпением начал Шишахай.

— Первая попытка не засчитана, вторая удалась.

— Какая ещё вторая?

Цэнь Цзинь опустил взгляд. Шишахай проследил за его взглядом и увидел дыру, которую пробил сам. Он на мгновение потерял дар речи.

— «Просто нужно её пробить», директор, вы сами так сказали, ха-ха-ха-ха... — Юй Вэнь разразился дерзким смехом.

Шишахай долго размышлял, но понял, что придраться не к чему, и с досадой сказал:

— Считайте, вам повезло.

Группа Цэнь Цзиня была первой и единственной, кто выполнил задание. Как раз прозвенел звонок. Шишахай отпустил их, а остальным велел оставаться в зале до вечерней пробежки.

Под завистливыми взглядами остальных они направились к выходу. У дверей Цэнь Цзинь вдруг обернулся и сказал всем студентам второго курса телесных искусств:

— Директор Ши сказал, что у каждого не более трёх попыток, но можно и меньше. Главное — пробить плиту.

— ...? — Шишахай посмотрел на него.

Он оглядел спортзал. Все студенты смотрели на него с надеждой. Он рассмеялся от злости.

Неужели он, обманутый один раз, даст себя обмануть и другим?

Выйдя из спортзала, Цэнь Цзинь услышал доносящиеся изнутри звуки ударов и борьбы. Он невольно усмехнулся: «Молодость, бьющая через край энергия».

Обернувшись, он увидел, что все четверо молча смотрят на него. Это смутило желтоволосого.

— Что такое?

— Ничего.

Ван Линсянь прошёл мимо него. Тутэн кивнул ему и тоже прошёл. Всегда шумный Юй Вэнь тоже принял загадочный вид, подмигнул ему и последовал за остальными.

Только Хуан Цзян, задумавшись, сказала:

— Не думала, что ты не совсем унылый.

Желтоволосый был в полном недоумении.

— До следующей недели, — махнула рукой Хуан Цзян.

Завтра у них были занятия по специальностям, так что они не увидятся. Послезавтра — суббота. Значит, встретятся только в понедельник.

Цэнь Цзинь, так ничего и не поняв, пошёл в общежитие. Через некоторое время он тихо усмехнулся. Подойдя к двери своей комнаты, он услышал, как открылась соседняя дверь, и Чжоу Мань позвал его.

— Хуан, есть новый заказ на доставку. Интересует?

— Какой заказ?

— Связанный с аномалиями. Мы, свои, называем это «заказом на доставку», — сказал Чжоу Мань. — В прошлый раз я рекомендовал тебя на подработку в библиотеке. Работодатель остался очень доволен. Хотя он по личным причинам отменил заказ, но всё равно поставил тебе пять звёзд. Теперь у тебя 10% кредита доверия, и ты можешь брать высокооплачиваемые заказы.

— Ты говоришь, работодатель остался доволен и поставил пять звёзд? — со странным выражением лица спросил Цэнь Цзинь.

— Да.

— Работодатель — не Ли Чжэньчжун?

— Хотя он и анонимен, я уверен, что не Ли Чжэньчжун.

Цэнь Цзинь промолчал.

— Этот заказ действительно стоящий, — продолжил Чжоу Мань. — В зависимости от выполнения требований платят от ста до трёхсот тысяч. Даже если ничего не получится, заплатят двадцать тысяч за старания.

Сердце Цэнь Цзиня дрогнуло.

— В чём суть заказа?

— Найти «Красную небесную книгу». За доказательство её существования или несуществования — сто тысяч. За нахождение зацепок о её местонахождении — двести тысяч. Если принесёшь саму книгу — триста тысяч.

— Что такое «Красная небесная книга»? — с сомнением спросил Цэнь Цзинь.

— «Красная небесная книга», или, вернее, «Книга с Красной скалы», — это таинственный пейзаж в одной из автономных областей народности мяо в провинции Цянь. Можешь поискать в интернете. На скале под названием Красная гора высечены загадочные символы, хранящие в себе бесконечную странность. С момента их обнаружения бесчисленные эксперты пытались разгадать тайну этих письмен. Кто-то говорит, что это карта сокровищ, кто-то — что это прокламация против Янь-вана династии Мин, а кто-то — что это запись о подвигах Инь Гао-цзуна в походе против племени гуйфан.

— Судя по этому, достаточно просто поехать туда, скопировать надписи и найти кого-то, кто их расшифрует, — сказал Цэнь Цзинь.

— Если бы всё было так просто, этого заказа бы не было, — ответил Чжоу Мань. — Хотя для большинства это всё ещё загадка, некоторые знают, что странные руны на Красной скале указывают на местонахождение самой Небесной книги. Говорят, в этой книге записаны войны, падение и сон богов времён династий Ся и Шан.

— Получить эту книгу — значит получить возможность легко собирать головы, — вырвалось у Цэнь Цзиня.

— Вот именно.

Китайская мифологическая система сложна и целостна. Это единственная страна в мире, где не было цивилизационного разрыва. Это должно было бы означать, что высшие аномалии и боги уровня уничтожения мира будут свирепствовать на этой земле, но до сих пор появились только Хуанцюань и Си-ван-му.

После падения династии Шан, за три тысячи лет от Западной Чжоу до наших дней, за исключением периода Хань-Цзинь, когда Си-ван-му была более заметна, не было никаких крупных инцидентов с участием других богов.

Даже Си-ван-му, судя по её частым появлениям, она стремилась изменить свой прежний образ богини чумы и укрепить свою веру среди людей.

Странных явлений было много, и это заставляло задуматься о причинах бездействия богов уровня уничтожения мира и их целях.

Организация предполагала, что между богами когда-то произошла масштабная и жестокая война, подобная той, что описана в «Возвышении в ранг духов». Но в отличие от книги, где и мёртвые, и живые в конце концов получали божественные титулы, здесь убитые боги умирали по-настоящему, а выжившие были серьёзно ранены и, опасаясь мести людей, укрылись в тайных местах и погрузились в сон.

«Красная небесная книга» — это именно та книга, в которой записаны их укрытия. Если её найти, можно будет опередить их, найти спящих богов и уничтожить их.

А мёртвые боги — это бесконечная ценность.

— Этот заказчик размещает объявления повсюду, — сказал Чжоу Мань, — на разных мелких форумах и в даркнете. Уже многие видели и приняли заказ. Хочешь присоединиться к нашей группе?

— Нет.

— В нашей группе семь-восемь человек, все выпускники, сильные... Нет? Почему?

— Недостаточно силён.

— ...

Глядя на искреннее лицо Цэнь Цзиня, Чжоу Мань снова и снова пытался его уговорить, но в ответ получал лишь «слишком низкий уровень, недостаточно силён». Даже соблазн высокого вознаграждения не подействовал, и Цэнь Цзинь вежливо отказался.

— Что ж, хорошо, — с сожалением сказал Чжоу Мань. — Если передумаешь, можешь найти меня. Я улетаю в следующий понедельник.

Цэнь Цзинь улыбнулся и твёрдо отказался.

Неважно, по какой причине, он не пойдёт.

Чем выше вознаграждение, тем выше опасность. К тому же, «Красная небесная книга» — это нечто, что звучит как баг в системе, и за ней уже охотится куча народу. Превратиться в пущечное мясо и разлететься красивым фейерверком — минутное дело.

Проводив Чжоу Маня, Цэнь Цзинь толкнул дверь и вошёл. Увидев мелькнувшие тени, он понял, что троица опять подслушивала за дверью.

Проходя вглубь комнаты, он сказал:

— Ли Маньюнь, через два месяца тебе оформят прописку, и ты сможешь пойти в школу. Учитывая, что у тебя нет начального образования, а вступительные экзамены нужно сдать, я договорился, чтобы ты каждый день ходила в старый дом к Призрачной тени и Белому халату на дополнительные занятия. Ты ходила?

Ли Маньюнь несколько секунд молчала.

— Ходила.

— Врёшь! — отрезал Цэнь Цзинь. — Кто тебя научил таким дурным привычкам в таком юном возрасте! Мало того, что прогуливаешь, так ещё и врёшь! Хочешь, чтобы я пошёл на могилу твоей матери и там поплакал?

Ли Маньюнь сникла, как побитый щенок.

— Каждый день заниматься, лучше бы я умерла вместе с мамой и сестрой.

Цэнь Цзинь холодно хмыкнул, не обращая внимания на её капризы. Он установил ей восьмичасовой учебный день и потребовал сдать вступительные экзамены с первого раза. После этого он обещал больше её не трогать.

Затем он повернулся к Обиженному дитя и Медноголовому.

— Сколько раз я говорил, не разделывать аномалии в гостиной и на кухне! Кто будет отмывать брызги крови?

— Мы отмоем, — нехотя ответили те.

Цэнь Цзинь уставился на Обиженное дитя и вдруг спросил:

— Может, тебе тоже интересно походить на дополнительные занятия в старый дом?

— Я сейчас же пойду мыть пол! — Обиженное дитя пулей метнулось в ванную. Шутки ли, видеть, как мучается Ли Маньюнь?

Цэнь Цзинь снял рюкзак. Он вспомнил, что завтра должны доставить партию краски, и нужно будет одолжить тележку.

Этой краски хватит только на второй и пятый этажи, а на неё ушли все его сбережения. Потом ещё нужно будет купить красивую плитку и обои... Насчёт этого лучше спросить мнения самих аномалий, какой узор им больше нравится.

Пока Цэнь Цзинь планировал дальнейшую реконструкцию старого дома, перед его глазами вдруг мелькнул край мягкой ткани. Он инстинктивно поднял голову и увидел перед собой красавца в юкате с распущенными мягкими чёрными волосами. Неожиданная красота поразила его, вызвав восхищение.

— Красиво? — наклонившись к Цэнь Цзиню, тихо спросил Дин Чжаоцин.

Взгляд Цэнь Цзиня скользнул по мокрой ключице Дин Чжаоцина.

— Нормально, — ответил он с некоторой неуверенностью.

— Я как раз вернулся и услышал, как ты воспитываешь детей. Голос такой уверенный, прямо глава семейства, — Дин Чжаоцин сел напротив него, поигрывая в руках каким-то чёрным предметом.

— Нужно же следить, — ответил Цэнь Цзинь.

— Жалуешься, что я не слежу?

— Как я смею? — Цэнь Цзинь находил поведение Дин Чжаоцина странным. За Ли Маньюнь он присматривал по просьбе её матери, а за Обиженным дитя и Медноголовым — просто по ходу дела.

В конце концов, они были его соседями, и кто знает, сколько лет им ещё придётся жить вместе. Комфортная обстановка была важна.

Сделав паузу, Цэнь Цзинь спросил:

— Ты только что из душа?

Дин Чжаоцин поднял на него свои серебристо-чёрные глаза, в которых отразился свет лампы.

— Да.

— Я думал, боги не моются.

— Побывал в неприятном месте, подцепил отвратительный запах, вот и смыл.

«Вообще-то, не нужно было объяснять», — подумал Цэнь Цзинь. Он просто хотел нарушить неловкое молчание.

— Будешь смотреть кино? — спросил Дин Чжаоцин.

— Что?

Дин Чжаоцин поднял чёрную деталь в руке.

— Долго искал эту катушку. Установлю — можно будет смотреть фильмы.

— Ты купил проектор? — Цэнь Цзинь оглядел гостиную, но ничего не увидел. — Где он?

— В моей комнате.

Цэнь Цзинь замолчал. Его несколько не интересовала спальня Дин Чжаоцина, но если он откажется от приглашения бога, не разозлится ли тот?

После долгих колебаний Цэнь Цзинь, скрепя сердце, согласился:

— Буду.

— А.

— Так что мы смотрим?

Дин Чжаоцин молча посмотрел на него.

— Ты неправильно понял. Я просто спросил, будешь ли ты смотреть, а не приглашал тебя.

Цэнь Цзинь безвольно откинулся на диван. Его лицо ничего не выражало, взгляд был пуст, а от всего его вида веяло аурой смилившейся с судьбой вяленой рыбы.

Дин Чжаоцин, наблюдая за его реакцией, спросил:

— Ты злишься?

— Нет, — внутри он даже почувствовал облегчение.

Видя это, Дин Чжаоцин, наоборот, почувствовал желание пригласить его в спальню. Но эта мысль промелькнула и исчезла. Это было всего лишь мимолётное любопытство, недостаточное для того, чтобы позволить Цэнь Цзиню войти в его личное пространство.

...Личное пространство?

С каких это пор хижина в лесу стала его личным пространством?

Цэнь Цзинь, прикрыв глаза, украдкой наблюдал за Дин Чжаоцином. Приходилось признать, что лицо напротив было безупречно. Даже новомодное выражение «шедевр Нуйвы» казалось недостаточным, чтобы описать его.

Дин Чжаоцин сидел с непроницаемым лицом, в его глазах не было ни малейшего проблеска эмоций. Казалось, он внезапно погрузился в свои мысли.

«О чём он думает? Неужели собирается поднять арендную плату?»

— Цэнь Цзинь.

— Что? — Цэнь Цзинь вздрогнул и резко выпрямился, уставившись на него.

— На следующей неделе закажи ещё один билет в Цяньчуань. Я тоже еду.

Цэнь Цзинь понял. Его лицо побагровело.

— Почему ты едешь в Цяньчуань? Откуда ты знаешь, что я еду на следующей неделе? Ты следишь за мной?

Дин Чжаоцин посмотрел на него и мягко улыбнулся.

— Я как раз возвращался, когда услышал ваш разговор у двери.

— Врёшь, — резко ответил Цэнь Цзинь. — Я уже отказался от предложения Чжоу Маня.

— Куда бы ты ни шёл, ты всегда у двери хижины, — равнодушно сказал Дин Чжаоцин. — Цэнь Цзинь, можешь остерегаться меня, но я действительно не опущусь до того, чтобы следить за тобой.

<http://bllate.org/book/13658/1590598>